

Время царя Ивана IV Грозного

Второй период царствования Ивана IV. Внешняя политика. С 1558 года Иван IV начал свою знаменитую борьбу за Ливонию. Неустройство в безначалие в XVI веке ослабили Ливонию и делали ее легкой добычей для соседей. Грозный не желал, чтобы она досталась кому-либо иному, и сам желал подчинить ее. По своему положению у моря Ливония была очень важна для Москвы. Москва наследовала древнюю новгородскую торговлю с Балтийским берегом. Через Новгород и Псков торговала она с Ригью, Ревелем, Нарвою и получала от них европейские товары. Ливонские купцы старались держать в своих руках все торговое движение, не пускали русских людей к морю, а иностранцев на Русь. При этом ливонцы старались не пропустить в Москву никаких мастеров и художников, не пропускали туда серебра, оружия и многих других «заповедных» товаров; словом, они заботились о том, чтобы всячески мешать усилению Москвы. Видя постоянную враждебность и стеснения, Москва естественно должна была желать уничтожения ливонского посредничества. Допустить, чтобы слабую Ливонию сменил в балтийских гаванях другой, более сильный враг, конечно, было нельзя. Москва сама хотела стать на морском берегу, завладеть гаванями и вступить в прямые торговые сношения с Европой. Иван Грозный, желая подчинения Ливонии, начинает переговоры с Орденом и требует от него уплаты дани, иначе говоря, признания зависимости от царя. Слабая Ливония согласилась на уплату дани, но не выплатила ее в срок. Тогда (с начала 1558 года) московские войска вошли в Ливонию, и началась война, затянувшаяся на целых 25 лет. Ход этой войны был таков.

В течение двух лет московские войска разорили почти всю Ливонию, за исключением главнейших укрепленных городов и замков. Не имея сил сопротивляться, но не желая отдаваться иноверной и иноплеменной московской власти, Ливония распалась и по частям отдалась в руки своих балтийских соседей: Эстляндия признала над собою власть Швеции, Лифляндия – власть Литвы; о. Эзель стал владением датского герцога Магнуса, а Курляндия была секуляризована, то есть обращена из церковного в светское владение. Магистр Ордена, Кетлер, стал герцогом Курляндским, в ленной зависимости от польского короля. Так окончил свое существование Ливонский орден (1560–1561).

Новые обладатели ливонских земель, занятых московскими войсками, Швеция и Литва, потребовали от Грозного, чтобы он очистил их провинции. Грозный отказал и начал войну и с Литвою, и со Швецией. Таким-то образом война ливонская перешла в войну шведскую и литовскую. Обе они затянулись надолго. Что касается шведской войны, то она шла с перерывами и вяло. Главное свое внимание Иван IV обратил на Литву. Он завоевал г. Полоцк и опустошил Литву до самой Вильны. Истомленные войною литовцы предлагали Грозному мир, уступая ему Полоцк. Царь собрал в Москве земский собор из представителей служилых и тяглых людей для обсуждения вопроса о том, мириться ли с Литвою или воевать дальше (1566). Собор высказался за продолжение войны, и война продолжалась с перевесом в сторону Москвы до тех пор, пока на польско-литовский престол не был избран один из мелких князей, Стефан Баторий, обладавший большим воинским талантом (1576).

Баторий начал решительные действия против Грозного как раз тогда, когда силы московского царя были подорваны запустением центральных московских областей (§ 61). Поэтому-то смелый и решительный натиск Батория не встретил

должного отпора. Царь не вывел против него рати в поле, и Баторий имел дело только с гарнизонами тех крепостей, на которые напал. Он обратно взял Полоцк, взял затем важную московскую крепость Великие Луки и напал на Псков. Но громадный, по тому времени, город Псков успел отбиться от короля (1581). В это время явился к Баторию папский посол Антоний Поссевин с предложением примирить его с Грозным и, получив его согласие, поехал к Грозному. Посредничество Поссевина повело к миру (вернее, к перемирию на десять лет), по которому Грозный отказался от Лифляндии и от всех завоеваний в Литве (1582). В то же время, пользуясь слабостью Грозного и успехами Батория, шведы вошли в русские пределы и взяли города Ям, Копорье и Корелу. И с ними Грозному пришлось заключить мир, уступив им Эстляндию и названные города (1583).

Неудачный исход войны зависел от разных причин: враги Грозного оказались сильнее и многочисленнее, чем он ожидал; а силы Грозного иссякли еще раньше, чем он был побежден Баторием. Но неудача войны несколько не уменьшает заслуги царя Ивана: он верно понял значение для России Балтийского побережья и необходимость овладеть им для того, чтобы вступить в непосредственные сношения с культурным Западом. Преемники Грозного не один раз возобновляли попытки Грозного, пока Петру Великому не удалось приобрести Балтийские берега.

В царствование Ивана Грозного произошли еще два очень важных события. Это, во-первых, появление английских кораблей в устьях Сев. Двины и, во-вторых, покорение Строгановскими казаками Сибирского царства.

Появление англичан в Белом море относится еще к 1553 году. Три английских корабля были отправлены из Темзы на поиски северного пути в Китай. Два из них погибли в Ледовитом океане, а один попал к устьям Сев. Двины, откуда его капитан, Ричард Ченслер, был отправлен в Москву. Там его приняли так хорошо, что Ченслер и вторично (через два года) появился в Москве уже с официальным поручением от английского правительства завести торговые сношения с Москвою. А еще через два года в Лондон было отправлено русское посольство. Так завязалась торговля Москвы с Англией. Получив право беспошлинного торга в Московском государстве, предприимчивые англичане в большом числе стали ездить в Белое море со своими товарами и скупать в обмен русские товары. Они основали свои подворья во многих русских городах, объездили весь север нынешней России, хорошо его узнали и описали. За ними в Сев. Двину стали ездить для торга и голландцы. Таким образом, к концу царствования Ивана IV (1584) в устьях Сев. Двины образовался большой и правильный ежегодный торг, и для него был построен город Архангельск. Хотя по краткости навигации (всего три месяца) и по отдаленности Архангельского города от главных европейских рынков торговля в нем представляла большие неудобства, однако московское правительство очень дорожило возможностью непосредственных морских сношений с Европою через Белое море. Этою дорогою пользовались свободно; а сухопутные московские границы были затворены враждебными Москве соседями, боявшимися усиления Москвы.

Поход на Сибирь был делом частной предприимчивости богатой землевладельческой семьи Строгановых. Происходя от старых новгородских бояр, Строгановы удержались в новгородских землях после московского завоевания и сосредоточили в своих руках громадные земли по реке Каме и на среднем Урале. Окруженные там дикими инородцами, Строгановы получили от государя право строить укрепления («города») и содержать в них вооруженные отряды для

защиты своих людей и промыслов от нападений инородцев. Обладая такими исключительными средствами, Строгановы легко могли вести колонизацию за Уралом, в нынешней Сибири. Там, за Уральскими горами, русские люди бывали давно: новгородцы проникали на восток до р. Оби; воеводы великого князя Ивана III покорили землю Пермскую и Югорскую до самой р. Оби. Русской власти и колонизации за Уралом, однако, встретилось препятствие в том татарском ханстве, которое основалось в пределах нынешней Тобольской губернии. В этом ханстве, носившем тогда название «Сибири», появился деятельный хан Кучум, который не давал покоя ни Строгановым, ни тем инородцам (остякам), которые платили дань («ясак») московскому царю. На этого?то Кучума и решили идти Строгановы. Они пригласили к себе на службу вольных казаков с «поля» и с Волги, с атаманом Ермаком Тимофеевым, и послали их (1582) походом на Сибирь. Ермак добрался с Камы до р. Иртыша с отрядом в 840 человек, разбил Кучума и, покорив его ханство, известил об этом Строгановых, а Строгановы – царя. В Москву приехал бить царю челом – Сибирью – товарищ Ермака, Иван Кольцо. Иван IV очень обрадовался новому приобретению и отправил в Сибирь воевод и войска на помощь Ермаку. Для прочного покорения Сибири понадобилось еще несколько лет. Сам Ермак погиб в борьбе за Сибирь, утонув во время ночного нападения татар на его стан. Но его дело было сделано, и русские люди стали с тех пор твердою ногою в системе р. Оби.